

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Гайдар К.М.

Проблема развития группового субъекта

Статья посвящена малоразработанной в отечественной социальной психологии проблеме группового субъекта и его развития. В ней раскрывается авторский подход к исследованию психологии группового субъекта с позиций системного подхода. Излагается теоретическое обоснование модели развития группового субъекта, основные положения которой иллюстрируются результатами собственных эмпирических разработок автора и примерами на материале студенческих групп. Впервые представлена целостная система представлений о процессе развития группового субъекта и его основных характеристиках.

Ключевые слова: *субъектный подход, групповой субъект, развитие группового субъекта, уровень развития группового субъекта, этап развития группового субъекта.*

Повышенное внимание к проблемам субъекта стало заметной чертой российской психологии на рубеже XX-XXI веков. Субъектно-деятельностная концепция С.Л. Рубинштейна, развитая в дальнейшем К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинским и другими, дополненная важными методологическими и теоретическими положениями представителей иных школ и направлений отечественной психологии, по праву занимает сегодня ведущее место в ее методологическом фундаменте. Роль категории субъекта очень емко выразил А.В. Брушлинский: «Понятие субъекта позволяет шире и глубже раскрыть психологию человека по сравнению с понятием личности. Это касается характеристики как индивидуального, так и группового субъекта» [6; с.16].

Однако необходимо констатировать, что по степени и глубине проработки проблематика группового субъекта значительно уступает исследованиям субъекта в его традиционном понимании, то есть как отдельного человека. Последние десятилетия характеризуются снижением интереса российских психологов к исследованиям групп, в том числе малых. Доказательство тому – стремящееся к нулю на общем фоне огромного количества психологических публикаций число монографий и научных статей по психологии малых групп, да и защищенных диссертаций по этой тематике. Р.Л. Кричевский и Е.М. Дубовская, А.В. Сидоренков [13, 20] связывают этот тревожный симптом с трудностями методологического характера и отсутствием новых концепций групп.

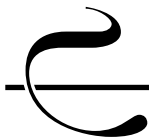

Методологические трудности в разработке проблемы малой группы, как нам представляется, в первую очередь связаны с недостаточным вниманием исследователей к вопросу соотношения общей и специальной (частной) методологий, поставленному в свое время Г.М. Андреевой [2]. Это привело к тому, что чаще всего те или иные отдельные исследователи и научные коллективы ограничивались лишь одним каким-то уровнем методологии, а это всегда сужает научный поиск, затрудняет разработку теорий, способных продвинуть вперед изучаемую область и открыть в ней новые перспективы. Это и случилось с психологией малой группы. Долгое время ее разработка базировалась на методологическом принципе деятельности, которому был придан статус общеметодологического, в то время как он выступает лишь частью специальной методологии социальной психологии. Созданные на его основе теория деятельности опосредствования межличностных отношений А.В. Петровского, параметрическая концепция Л.И. Уманского и ряд других, хотя и, безусловно, способствовали установлению широкой картины социально-психологических проявлений группы, но не смогли со всей ясностью ответить на ряд ключевых вопросов, в первую очередь, на вопрос о том, как осуществляется процесс развития малой группы.

В конце 1980-х годов в социальную психологию стал проникать, прежде всего, благодаря работам Б.Ф. Ломова, системный подход [14 и др.]. В том числе он начал применяться в психологии малых групп и первичных коллективов, а также организаций [7, 12, 17 и др.]. Однако, будучи общей методологией, «работающей» во многих науках, системный подход потребовал своеобразного «перевода» на язык психологии. «Трудности перевода» привели к тому, что этот подход, как правило, провозглашается как основа исследований, но не всегда реально используется при интерпретации конкретных психологических фактов, объяснении причин изучаемых явлений, построении гипотез и т.д.

Системный подход, действительно, может и должен выступать как общенаучная методология в социально-психологических исследованиях группы. Это отвечает самой ее природе как системного объекта (Г.М. Андреева, П.П. Блонский, О.С. Газман, Я.Л. Коломинский, Л.И. Уманский; Р. Акофф, Ф. Эмери и др.). Для группы как системы элементами (далее неделимыми единицами) служат составляющие ее индивиды. Между ними обязательно складываются взаимосвязи и взаимоотношения, обеспечивающие упорядоченность группы и позволяющие ей как целостному образованию функционировать и развиваться. Различные аспекты этой упорядоченности создают основу для структуры группы и ее организации как системы. При этом взаимодействие элементов, то есть входящих в нее людей, а также возникающих в этом взаимодействии их подгрупп приводит к появлению интегративных качеств, исходно не присущих ее отдельным представителям. Такие качества принято называть системными. Все это позволяет рассматривать группу именно как системную целостность.

В качестве специальной (частной) методологии, на которую может опираться исследование психологии группы, мы видим субъектный подход, получивший

в настоящее время заслуженное признание. Под субъектным подходом предлагается понимать теоретико-методологическое направление, основная задача которого – разработка и применение принципов, методов и средств изучения психологии субъектов (индивидуальных и групповых) [8]. Его статус как специальной методологии подтверждается тем, что он, во-первых, сам базируется на принципах системного подхода (понимание субъекта как системы, благодаря работам К.А. Абульхановой, В.А. Барабанщикова, А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко и др. прочно утвердилось в отечественной психологии [1, 3, 4, 18 и др.]), во-вторых, служит как раз тем средством организации психологического исследования, которое позволяет адекватно преломить общенаучные и философские принципы к предмету исследования в конкретной научной области – в нашем случае психологии групп.

Мы считаем, что именно на основе субъектного подхода разработка групповой проблематики может получить сегодня новый импульс. Он перспективен для социальной психологии, так как обеспечивает возможность исследовать общие, базовые феномены и характеристики группы, а на их основе – частные, конкретные проявления, процессы, состояния вплоть до индивидуализированных, присущих только данной группе, отражающих ее индивидуальность. Субъектный подход открывает перспективы создания новой концепции малой группы – субъектной концепции группы, которая позволит раскрыть психологию группового субъекта как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы, глубже понять взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние таких уровней социальной организации, как индивид – подгруппа – группа, причем как во внутригрупповом, так и межгрупповом планах.

В этом нам видится отличие субъектного подхода к малой группе от иных подходов, которые также возможны как частная методология ее исследования. Поскольку в отечественной психологии ранее ведущим был деятельностный подход, подчеркнем, что субъектный подход не отменяет и не заменяет собой последний как частную методологию, а, на наш взгляд, вбирает его в себя. С позиций субъектного подхода группа рассматривается как субъект разных видов активности, носящих как внешне-, так и внутринаправленный характер (деятельность, поведение, общение, познание, самоорганизация, самоуправление и др.), говоря обобщенно – как субъект жизнедеятельности [7, 8, 9 и др.], в которой деятельности принадлежит очень важная, но не единственная роль.

Мы согласны с А.В. Брушлинским [5 и др.], утверждавшим, что методологическая роль субъектного подхода состоит в том, что именно он может стать основой для интеграции психологической науки, объектом изучения которой выступают как индивидуальный, так и групповой субъекты.

Что касается конкретных концепций группы в российской социальной психологии, то следует констатировать, что последние десятилетия XX века сопровождалась «затишьем» в этой области: упомянутые концепции А.В. Петровского и Л.И. Уманского постепенно утратили свою популярность (хотя справедливости

ради заметим, что в работах Ю.В. Синягина, А.С. Чернышева и его сотрудников были предприняты определенные попытки их развития [21, 23]).

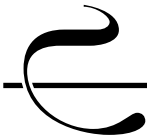
Последние годы ознаменовались появлением новой концепции группы – микрогрупповой концепции А.В. Сидоренкова [20]. Хотя сам ее автор и не ставит на этом моменте особого акцента, возьмем на себя смелость утверждать, что эта концепция явно испытала на себе влияние субъектного подхода. Главный ее предмет – неформальные группы в малой группе – трактуются А.В. Сидоренковым не просто как ключевая единица групповой структуры, но как коллективный субъект групповой жизнедеятельности.

Под групповым субъектом мы понимаем системное и динамическое качество социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды активности (деятельность, общение, познание и др.), в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований.

Одной из наиболее значимых и вместе с тем слабо разработанных проблем психологии группового субъекта является проблема его развития. Появившиеся в конце минувшего века работы [7, 12, 16, 21 и др.] свидетельствуют о том, что картина развития реальной малой группы намного сложнее, противоречивее и разнообразнее, чем это традиционно представлялось в социально-психологической теории – как неуклонное движение от низшего уровня развития к высшему, от неколлектива к коллективу.

Развитие группового субъекта характеризуется не просто последовательной сменой каких-то состояний или свойств, а появлением в результате изменений качественно новых образований (в их числе переход отдельных групповых подструктур на новый уровень развития, трансформация компонентного состава структуры группы*, перестройка взаимосвязей как между отдельными элементами

* Применительно к групповому субъекту традиционное понятие структуры как единства компонентов (в качестве которых могут выступать отдельные элементы, части, подструктуры системы) в их закономерных, устойчивых и необходимых взаимосвязях можно рассматривать, на наш взгляд, двояко: как структуру самого группового субъекта (примером может служить микрогрупповая концепция А.В. Сидоренкова, в которой в качестве основных структурных компонентов группы выделяются подгруппы и невключенные в них участники группы) и как структуру психологии группового субъекта, включающую в себя компоненты, относящиеся к основным сферам проявления групповой психологии: когнитивной, эмоциональной, мотивационно-ценностной, поведенческо-волевой. В первом случае предлагается говорить о социально-психологической структуре группового субъекта, поскольку она базируется на социальных элементах (отдельных людях и их объединениях), во втором случае – о психосоциальной структуре, так как ее основу составляют собственно психологические феномены (групповые представления, мотивы, ценности, эмоции и другие). По нашему мнению, психосоциальная структура группового субъекта складывается из таких компонентов, как направленность групповой активности (мотивационное единство), организационное единство группового субъекта, его подготовленность, интеллектуальное единство, эмоциональное единство, волевое единство. Оба варианта структуры группового субъекта взаимосвязаны и взаимозависимы.

одной подструктуры, так и между самими подструктурами, что может повлечь за собой появление новых функций группового субъекта, освоение им новых видов активности и др.).

Находясь в начале разработки психологии группового субъекта, отечественная социальная психология не имеет пока готовых ответов на вопрос о том, как именно совершается процесс его развития в реальных условиях жизнедеятельности. Поэтому мы предлагаем одно из возможных направлений научного поиска – на базе интеграции общенаучной (системный подход) и специальной методологии (субъектный подход). На наш взгляд, исследование этого процесса должно быть, в первую очередь, сосредоточено на следующих двух темах: источники, детерминация и механизмы развития группового субъекта; характер, уровни и этапы его развития. Остановимся на каждой из них в отдельности, а затем покажем их взаимосвязь.

Источники, детерминация и механизмы развития группового субъекта.

Развитие группового субъекта протекает под влиянием одновременно и его внутренней (психологической), и внешней среды. Поскольку группа постоянно обменивается с окружающей средой информацией, энергией и пр., постольку она относится к разряду открытых систем. В ее открытости кроется присущая ей противоречивость. Возникающие противоречия выступают источником развития группового субъекта. Говоря о противоречиях, мы опираемся на общепринятую трактовку этого понятия как наличия в явлении, объекте, системе взаимоисключающих, друг друга отрицающих и одновременно взаимопредполагающих сторон, противоположностей. Любая система, групповой субъект в том числе, характеризуется как внутренними, так и внешними противоречиями. Для группового субъекта наиболее фундаментальным внутренним противоречием служит противоречие между стремлением индивида быть членом группы, а значит приобрести общие с другими ее участниками свойства, качества и пр. и одновременно его желанием сохранить свою индивидуальность, «не раствориться» в группе, осознанием собственной самооценности. Базовым внешним противоречием является противоречие между стремлением к самоутверждению и самореализации группы как самостоятельного целостного субъекта в основной организации и необходимостью взаимодействия с другими группами во внешней среде. И в первом, и во втором случае обе тенденции и отрицают друг друга, и взаимно предполагают. Так, сохранение индивидуальности требует подчеркивания своих отличий от других членов группы, а не схожих с ними черт, но нельзя проявить индивидуальность в социальном вакууме, она может быть реализована лишь в группе, причем возникающие во взаимодействии с другими людьми общие качества, включаясь в систему личности, приобретают индивидуализированную окраску и тем самым подчеркивают ее уникальность.

Групповые противоречия образует многоуровневую систему. Их можно группировать в три типа: 1) противоречия межсистемного (до макросистемного) уровня – между групповым субъектом и представителем другой группы, этой и иной

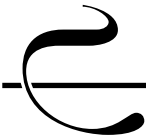
группой в целом или широкой социальной организацией, в которую включен данный групповой субъект; 2) противоречия мезосистемного уровня – между отдельными частями группового субъекта или структурными компонентами его психологии; 3) противоречия микросистемного уровня – между составляющими группу конкретными индивидами и / или их микрогруппами.

Поскольку все три типа противоречий образуют систему, то очевидно их воздействие друг на друга и взаимозависимость. Например, в группе возникает противоречие между отдельными ее членами (микросистемный уровень), связанное с разной мотивированностью на участие в совместной деятельности. Это снижает групповой результат, на основе чего может возникнуть противоречие мезосистемного уровня – между сформированной направленностью активности группового субъекта и недостаточностью его подготовленности к деятельности. Это отрицательно влияет на общегрупповую эффективность и влечет за собой макросистемное противоречие – между невысокими достижениями группы в конкретной области и высокими ожиданиями к ее результативности со стороны основной организации, которым он не отвечает. Понятно, что разрешение всех этих противоречий приведет к дальнейшему развитию группового субъекта.

Мы согласны с А.В. Сидоренковым, что в различных группах и на разных этапах жизнедеятельности одной и той же группы «... в качестве ведущего, в наибольшей степени определяющего процесс прогрессивного или, наоборот, регрессивного развития, может выступать тот или иной вид противоречия. Учитывая тот факт, что возникающие в группе противоречия связаны между собой, доминирование какого-то одного из них вызывает обострение и / или сглаживание других противоречий» [19, с. 45]. Считаем, что возникновение в группе противоречий вызывается ее системной природой и особенностями социальной ситуации ее жизнедеятельности, которая всегда динамична и изменчива; их разрешение сопровождается формированием новой ситуации жизнедеятельности и качественными изменениями групповой психологии, то есть развитием.

Говоря о детерминации развития группового субъекта, важно помнить слова Б.Ф. Ломова: «... в исследовании психических явлений попытка искать одну единственную детерминанту того или иного явления – тупиковый путь. Любое явление определяется системой детерминант» [15, с. 30]. Согласно системному подходу, детерминация развивающегося явления всегда системна, то есть многопланова, многомерна, многоуровневая. Противоречия как источники развития группового субъекта выступают в роли ведущих, основополагающих детерминант этого процесса, задающих его логику, характер и пр. Но, помимо этого, согласно Б.Ф. Ломову, имеется еще несколько уровней системной детерминации, связанных между собой динамичными отношениями.

Первый уровень – причинно-следственные связи, носящие системообразующий характер. Выделяют три вида таких связей: макросистемные; мезосистемные (межгрупповые); микросистемные (внутригрупповые). Все они постоянно развиваются.

При этом наиболее динамичны внутригрупповые связи, поскольку психические состояния членов группы очень подвижны, и это приводит к изменениям и постоянному развитию межличностных отношений в группе. Второй уровень системной детерминации – внешние факторы, существующие вне группы. Это могут быть, прежде всего, задачи и цели, поставленные перед группой более широкой социальной общностью, а также формально-заданное распределение ролей в группе. Следующий уровень системной детерминации представлен внутренними факторами, то есть присущими каждому из членов группы и группе в целом и являющимися социально значимыми для личности и общности. Наконец, общие и специфические предпосылки являются благодатной «почвой», на которой разворачиваются социально-психологические процессы в группе. Без определенных предпосылок другие детерминанты могут не проявить свое действие.

Подчеркнем еще одно важное методологическое положение, высказанное Б.Ф. Ломовым: соотношение между детерминантами разных типов изменчиво, подвижно. Ему созвучна мысль А.Л. Журавлева о том, что в ряде ситуаций групповой жизнедеятельности возможна смена детерминант, например, экономических факторов психологическими [11].

Таким образом, исследование процесса развития группового субъекта с позиций системного подхода требует у читателя, что его детерминация, во-первых, носит системный характер, во-вторых, не является жесткой и однозначной. Многозначность и многоуровневость детерминации развития, приводящего групповую систему в вероятностное состояние, вызывает «самодвижение» группового субъекта и определенное изменение его психологических характеристик. В свою очередь, это позволяет ему гибко реагировать и на значительные, и на малозаметные влияния внешней и внутренней среды, реализуя имеющийся потенциал и накапливая новые резервы развития. Следовательно, неоднозначная и нежесткая системная детерминация одновременно является основой и развития группового субъекта, и сохранения его целостности.

Крайне важен и вопрос о механизмах развития группового субъекта. Системный подход в его философско-диалектическом осмыслении содержит общеметодологические ориентиры для его решения, но не предлагает готовых ответов. Поиск последних скорее всего должен основываться на специальной (частной) методологии конкретной науки, поскольку было бы упрощением думать, что развитие столь различных по своей природе систем, как биологические, социальные, психологические и иные можно объяснить единым образом, посредством неких универсальных механизмов. Другое дело, что формально-динамические характеристики механизмов развития разных систем сходны. Очевидно, это и порождает представление об их универсальности. Под формально-динамическими характеристиками мы подразумеваем, прежде всего, интегративно-дизинтегративный характер этих механизмов, их направленность на поддержание и, более того, повышение уровня целостности, организованности, эффективности системы или на снижение этого уровня вплоть до разрушения ее как таковой. Следует уметь,

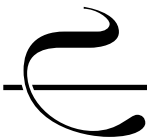
что представления об интеграции / дезинтеграции, интеграции / дифференциации как механизмах развития системы есть некоторая научная абстракция, модель, описывающая этот процесс в его существенных, но все же общих чертах, не раскрывающая специфики. Последняя определяется предметным содержанием механизмов развития, которое всякий раз будет особенным для определенного рода систем. Что касается содержательного анализа механизмов развития группового субъекта, то, как мы полагаем, он должен следовать за описанием формально-динамических характеристик этого процесса. К сожалению, в отношении последних сегодня не существует единой позиции, поэтому и выяснение содержания этих механизмов, по всей видимости, дело будущего, требующее серьезной теоретической рефлексии и развернутого эмпирического обоснования. С учетом сказанного предложим свое видение формально-динамической стороны развития группового субъекта.

В философской, социологической, психологической, педагогической, биологической литературе по проблемам механизмов развития систем представлены две позиции. Одни авторы утверждают, что этими механизмами являются процессы интеграции и дифференциации, другие в качестве таковых называют процессы интеграции и дезинтеграции.

В наиболее общем виде интеграция определяется в науке как процесс объединения в целое каких-либо элементов на основе некоторой общности между ними, в результате чего возникают качественно новые свойства и связи между элементами целостности. Дезинтеграция понимается как распад целостности на основе нарушения существовавших между ее элементами связей или образования новой связи, актуализирующей их взаимное отрицание. Дифференциация трактуется как процесс разделения, расчленения целого на разные части, основанием для чего служат определенные различия между ними, но не подразумевающий, однако, исчезновения системы как целостности.

Относительно развития группового субъекта интеграция нацелена на упорядочение его психологического единства, стабилизацию и упорядочение межличностных отношений и взаимодействий, повышение уровня организованности и эффективности. Дифференциация проявляется в неизбежных специализации и иерархизации деловых и эмоциональных взаимосвязей членов группы, в различии их функциональных ролей и психологических статусов, что является итогом и одновременно стимулом дальнейшего развития группы, поскольку, разрешая прежние противоречия, дифференциация может порождать новые. Дезинтеграция же выражается в нарушении гармонии в отношениях членов группы, разрыве их взаимосвязей, распаде группы как целостного образования.

Думается, что бинарные позиции «интеграция – дифференциация», «интеграция – дезинтеграция» не в полной мере отражают процесс развития. Нам представляется необходимым говорить о триаде «интеграция – дифференциация – дезинтеграция», взаимоотношения между составляющими которой носят обоюдонаправленный характер. Если ограничиться рассмотрением только интеграции

и дифференциации, то возникает вопрос, до какого предела длится действие последней. Скажем, вновь образованная группа первоначально является некоей диффузной целостностью, но по мере ее жизнедеятельности в ней происходят процессы дифференциации: образуется лидерское ядро (или даже несколько), микрогруппы, обособляются отдельные члены, не входящие в них, складывается позиционно-статусная, ролевая структура, формируется иерархия общегрупповых норм, ценностей и т.д. Понятно, что ответ на поставленный вопрос зависит от направленности самого процесса дифференциации. Ведь он может «работать» на повышение целостности, организованности, интегративности группового субъекта, тем самым на его прогрессивное развитие – посредством дробления исходной целостности, формирования в ней определенной структуры, взаимосвязи между компонентами которой, а также перестройки и трансформации как самих составных элементов, так и взаимосвязей между ними в процессе разрешения возникающих при этом противоречий как раз и будут способствовать групповому развитию. Но тот же процесс дифференциации – в случае антагонистических противоречий в группе – может привести к дезинтеграции, то есть разрушению взаимосвязей, поддерживавших целостность группового субъекта и его распад как системы. Иными словами, требуется анализировать процесс развития группы не с позиций диады «интеграция – дифференциация», а с позиций обозначенной выше триады.

С другой стороны, если сосредоточиться только на интеграции и дезинтеграции, то из поля зрения исчезает сам переход от первого процесса ко второму. Остается непонятным, как именно обладавшая некогда целостностью система вдруг прекращает свое существование. Такое событие – не одномоментный акт (особенно для социальных групп), поэтому логично предположить наличие еще какого-то процесса, связывающего интеграцию и дезинтеграцию. Этим «посредником» и выступает процесс дифференциации, базирующийся на различиях между составляющими системы. Дифференциация может служить «питательной почвой» для дезинтеграции, «эксплуатирующей» именно те различия, которые отражают взаимоисключение составных частей системы.

Итак, с общеметодологической позиции модель механизмов развития группового субъекта может быть представлена как триада взаимосвязанных процессов интеграции – дифференциации – дезинтеграции. Она помогает понять сложность, неоднозначность, гетерохронность процесса его развития.

Во-первых, дифференциация, как у же подчеркивалось, носит двунаправленный характер, может «работать» на благо как интеграции группового субъекта, так и его дезинтеграции. На какой из этих процессов она будет устремлена в данный момент, зависит от характера имеющихся у группового субъекта противоречий и определенной социальной ситуации его жизнедеятельности.

Во-вторых, процессы интеграции – дифференциации – дезинтеграции одновременно и предполагают, и отрицают друг друга. Поэтому их соотношение неоднозначно. Они не просто постоянно сменяют друг друга в качестве

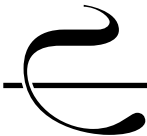

доминирующих, но и протекают одновременно и взаимосвязано, затрагивая, однако, при этом разные сферы жизнедеятельности группового субъекта и различные компоненты его структур – и психосоциальной, и социально-психологической. В частности, рост сплоченности и организованности микрогруппы (интеграция) может сопровождаться отчуждением от нее других микрогрупп или отдельных участников группы (дезинтеграция); иерархизация системы ценностей и норм в составе такой подструктуры психологии группового субъекта, как его направленность (дифференциация) может сочетаться с усилением эмоционального единства, выражающегося в сходном позитивном отношении и принятии всеми или большинством членов группы этих норм и ценностей (интеграция).

О сосуществовании этих процессов можно говорить также, рассматривая разные уровни активности группового субъекта. К примеру, в ситуации межгруппового соревнования студенческих групп внутри факультета одновременно могут иметь место дифференциально-интегративные тенденции на внутригрупповом уровне (специализация и перестройка связей между частями группы способствует повышению ее эффективности и целостности, повышая шансы на победу) и дифференциально-дезинтегративные тенденции на межгрупповом уровне (выделение данной группы из основного коллектива и разрыв связей, пусть и временный, с другими группами, потеря психологического единства с ними). В ситуации же межфакультетского соревнования направленность этих тенденций может измениться, но опять-таки они будут проявлять себя одновременно. Теперь у же на внутригрупповом уровне будут действовать дифференциально-дезинтегративные тенденции (нужно выделить представителей от группы в факультетскую команду, они должны на некоторое время «выпасть» из группового контекста, чтобы наладить связи с членами команды – представителями других групп факультета), а на межгрупповом уровне возобладают дифференциально-интегративные тенденции (произойдет психологическое отчуждение от других факультетов, осмысление отличия своего факультета от них и одновременно возрастет психологическое единство факультета, болеющего за свою команду на межфакультетских соревнованиях).

Характер, уровни и этапы развития группового субъекта.

Взаимосвязь и одновременное проявление в конкретных механизмах развития группового субъекта интегративно-дифференциально-дезинтегративных тенденций (реже в их гармоничном соотношении, чаще – в форме преобладания одной из них в определенной сфере жизнедеятельности или их взаимной смены в качестве доминирующих) обуславливают неравномерный, «пульсирующий» характер этого развития. Оно обычно не является последовательным продвижением от низшего уровня к высшему. В нем могут быть и частичные регрессивные преобразования, что было установлено в исследованиях школьных классов, студенческих групп, трудовых коллективов А.Л. Журавлевым, А.Г. Кирпичником, Р.С. Немовым, Л.И. Уманским. Наряду с прогрессивно или регрессивно ориентированными

качественными изменениями в развитии группового субъекта возможны и остановки на том или ином этапе или уровне. Они очень важны, так как позволяют сохранить достигнутое и расширить потенциалы группового роста [12, 16, 22]. Неравномерность и гетерохронность развития группового субъекта выражается также в том, что одни этапы занимают более длительный промежуток времени, чем другие. Темпы перехода от этапа к этапу тоже могут различаться. Одни компоненты психосоциальной структуры группового субъекта в своем развитии могут опережать другие, хотя в следующий период времени «лидерство» в развитии может перейти у же к иным.

При исследовании процесса группового развития мы разделяем позицию А.Л. Журавлева о целесообразности его двупланового анализа: по уровням и по этапам [12]. Эта идея представляется продуктивной потому, что, во-первых, четко ставит вопрос о различении понятий «уровень развития» и «этап развития» (достаточно длительное время на различия между ними многие исследователи не обращали внимания и зачастую отождествляли их), во-вторых, позволяет полнее раскрыть картину групповой динамики.

Под уровнем группового развития мы понимаем определенное количественное и качественное соотношение социально-психологических характеристик группы. Этап – это определенный период в развитии группы, имеющий свои качественные особенности по сравнению с другими периодами ее жизнедеятельности, обусловленные преобладающими в этот временной отрезок внутренними и / или внешними противоречиями, характерной направленностью механизмов развития (интегративной, дезинтегративной) и их соотношением, а также специфической социальной ситуацией жизнедеятельности группы. В частности, определенный этап развития группы выражается в качественных особенностях проявления ее субъектности.

На наш взгляд, проявления групповой субъектности могут иметь общий и особенный характер. В первом случае реализуется предложенный А.Л. Журавлевым типологический подход. В нем обозначены три типа групповой субъектности, каждый из которых на том или ином этапе развития может доминировать: потенциальная субъектность, реальная субъектность, рефлексизирующая субъектность [10 и др.]. Особенности проявления групповой субъектности могут быть выделены путем анализа характеристик, актуализирующихся в отдельных сферах жизнедеятельности группы (совместная деятельность, общение, взаимоотношения*, познание и пр.). Поскольку группа может проявлять свою субъектность в одной или сразу в нескольких сферах (причем в последнем случае в разной степени), это обуславливает ее качественные особенности в определенном временном промежутке и знаменует тот или иной этап ее развития. Например, доминирование

* Вслед за Г.М. Андреевой [2], мы рассматриваем общение и взаимоотношения как самостоятельные формы групповой активности, хотя, безусловно, и взаимосвязанные друг с другом. Отсюда вытекает, что в каждой из них субъектность группы имеет свои специфические проявления, характеризуется различными свойствами.

субъектности группы в сфере общения выводит на первый план такие ее свойства, как коммуникативность, социально-перцептивное единство и др., а преобладание субъектности группы в сфере совместной деятельности – целенаправленность, организованность, согласованность и т.д.

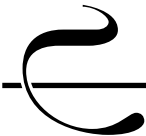
Этап и уровень развития группового субъекта не совпадают, хотя резонно предположить между ними определенные связи. Как отмечает А.Л. Журавлев, развитие группы по этапам автоматически не повторяет ее развитие по уровням. При наступлении очередного этапа в развитии группового субъекта уровень этого развития может измениться (причем не обязательно повыситься, но и понизиться) либо вообще остаться прежним. С другой стороны, уровень развития группового субъекта может рассматриваться как один из моментов конкретного этапа. Поэтому можно ожидать изменений в уровне развития группового субъекта в границах одного и того же этапа.

До сих пор у отечественных социальных психологов нет ясности в вопросе о взаимосвязи уровней и этапов развития малой группы. Высказываются различные точки зрения – как отождествляющие поуровневое и поэтапное развитие (А.Г. Кирпичник, А.В. Петровский, Л.И. Уманский и др.), так и дифференцирующие их (К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев и др.).

Сошлемся на материалы собственного исследования, в основе которого лежала идея А.Л. Журавлева о двуплановом анализе процесса развития группы. Оно было осуществлено на материале студенческих групп Воронежского госуниверситета [7]. Проведя лонгитюдное исследование одних и тех же групп в период их обучения в вузе (с I по V курс), мы выявили следующую последовательность и содержание их поэтапного развития: доминирование субъектности группы в сфере общения; доминирование субъектности группы в сфере взаимоотношений; одновременное проявление субъектности группы в общении и совместной деятельности; проявление субъектности группы в сферах общения, деятельности и взаимоотношений в равной мере; одновременное проявление субъектности группы в сферах общения и взаимоотношений; доминирование субъектности группы в сфере общения; прекращение существования группы как субъекта (слабая выраженность всех проявлений ее субъектности). Одновременно был установлен «пульсирующий» характер поуровневого развития студенческих групп. Они начинают свой путь в вузе с высокого или среднего уровня развития (автономии или кооперации, согласно параметрической концепции Л.И. Уманского), а заканчивают на низком (ассоциации).

Трехфакторный дисперсионный анализ позволил выявить степень влияния на уровень развития студенческой группы, находящейся на определенном этапе, каждого из трех проявлений ее субъектности и их сочетаний. Изученные факторы в порядке убывания оказываемого влияния располагаются так: общение; взаимоотношения; общение и взаимоотношения; общение и деятельность; общение, деятельность и взаимоотношения; взаимоотношения и деятельность.

Нами выявлена взаимосвязь между поэтапным и поуровневым развитием студенческой группы. Этапы развития, когда ее субъектность проявляется

преимущественно в сфере общения или одновременно в сферах общения и совместной деятельности, связаны с повышением уровня развития до среднего или высокого. При этом уровень тем выше, чем ярче выражены данные проявления субъектности. На тех же этапах жизнедеятельности, когда субъектность студенческой группы проявляется в сферах взаимоотношений и общения, уровень развития снижается до среднего или низкого. Причем это имеет место даже при явно выраженных проявлениях субъектности группы. Уровень развития группы на этапе, когда все проявления ее субъектности сформированы в равной мере, находится в прямой зависимости от степени этой сформированности. Сочетание проявлений субъектности студенческой группы в сфере взаимоотношений и деятельности влияет на уровень ее развития незначительно. Наконец, только деятельностное проявление ее субъектности вообще не оказывает на него какого-либо влияния.

В более позднем нашем исследовании, проведенном на базе ряда факультетов Воронежского и Курского госуниверситетов, была изучена динамика типов групповой субъектности. Выявлена отчетливая тенденция к возрастанию субъектности от I к IV курсу и резкому снижению на V курсе, что знаменует собой распад студенческой группы. Доминирующий тип субъектности меняется в следующей последовательности: потенциальная субъектность на I и II курсах, реальная субъектность на III курсе, рефлексирующая субъектность на IV курсе и вновь потенциальная субъектность на V курсе. При этом большая часть студенческих групп характеризуется средним уровнем выраженности доминирующего в них типа субъектности. Полученные данные заставляют предположить, что динамика доминирующего в студенческих группах типа субъектности связана с особенностями социальной ситуации их жизнедеятельности. Это предположение нуждается в последующей эмпирической проверке. Однако в уже имеющихся у нас материалах мы находим основания для него. Так, сравнение групп двух разных факультетов одного и того же (второго) курса обучения в рамках одного вуза показало следующие различия в их субъектном развитии. На одном факультете 2/3 обследованных групп отличало преобладание типа потенциальной субъектности, а 1/3 – рефлексирующей. На втором факультете у 2/3 групп доминировал тип потенциальной субъектности, в то время как у 1/3 – реальной субъектности. Проведенный анализ выявил четкие различия в социальной ситуации жизнедеятельности двух изученных факультетов, состоящие в специфике принципов комплектования групп, организации учебного процесса, уровня притязаний студентов, их профессиональной направленности и др.

Что касается взаимосвязи поэтапного и поуровневого развития групп, то в том случае, когда этап группового развития мы рассматривали с позиций типологического подхода, то есть определяли по доминированию в определенный период существования группы того или иного типа ее субъектности, нами были получены данные, не позволяющие пока сделать однозначный вывод

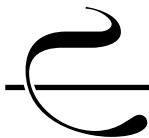

о наличии либо отсутствию искомой связи, носящей, возможно, нелинейный характер. Скорее всего, здесь требуется дополнительное углубленное исследование, в том числе предусматривающее совершенствование методического инструментария.

В заключение статьи поставим, наверное, наиболее сложный вопрос. Чем обусловлено «движение» группового субъекта по уровням и этапам развития в ходе его жизнедеятельности? Поиски ответа на него заставляют нас вновь обратиться к теме источников и механизмов группового развития. Очевидно, что переход группового субъекта от одного уровня развития к другому детерминирован возникновением и разрешением в группе различных внутренних и внешних противоречий. Ведь именно в ходе их разрешения происходят количественные и – самое главное – качественные изменения социально-психологических характеристик группы, что приводит к возникновению новых интегративных свойств, знаменующих собой иной уровень ее развития, причем не обязательно более высокий.

В такой сложной системе, как социальная группа, чаще всего одновременно могут проявляться несколько противоречий, а конфигурация механизмов развития не остается стабильной, напротив, она постоянно изменяется и, в первую очередь, эти изменения затрагивают формально-динамические характеристики механизмов, то есть их направленность (интегративную, дифференциальную, дезинтегративную). К тому же в разных сферах групповой жизнедеятельности в один и тот же период времени могут иметь место неодинаковые сочетания этих механизмов, что может быть связано со спецификой обнаруживающихся противоречий. Все это и обуславливает определенный «рисунок» развития группового субъекта, представляющий собой по сути смену уровней. Можно предполагать, что дифференциально-интегративный характер механизмов группового развития будет сочетаться с повышением его уровня, а дифференциально-дезинтегративный – с его понижением. Если же фиксируется остановка на том или ином уровне развития, то причиной этого могут быть либо трудности в разрешении конкретного противоречия (что требует накопления дополнительных потенциалов развития), либо слишком медленное разрешение, когда затягивается переход количественных изменений в качественные.

Что касается поэтапного развития группы, состоящего в нашем понимании в смене качественных особенностей проявления ее субъектности, то – при всей содержательно-предметной специфике этой линии группового развития – сама логика процесса остается той же. В основе развития группового субъекта по этапам лежат преобладающие в конкретный временной промежуток противоречия, определенная направленность механизмов развития (интегративная, дезинтегративная) и их соотношение, а также специфическая социальная ситуация жизнедеятельности группы. Например, сложившаяся в конкретный период существования студенческой группы социальная ситуация ее жизнедеятельности привела к постановке задачи оказания помощи детскому дому. Это актуализировало ряда противоречий (между данной задачей и другими интересами группы;

между различными мнениями, высказывающимися в группе, о том, как лучше организовать помощь детскому дому; между несколькими микрогруппами, претендующими на роль лидеров в этой ситуации и др.). В зависимости от того, какое противоречие станет доминирующим, формально-динамические характеристики процессов группового развития будут по-разному проявляться в разных сферах жизнедеятельности группы и по-разному окрашивать ход разрешения противоречия. Это, в свою очередь, может привести к тому, что один из типов групповой субъектности станет преобладающим, к примеру реальная субъектность, а другие займут второстепенное положение. Качественные проявления групповой субъектности могут быть реализованы, в частности, или в совместной деятельности, или в общении, или одновременно в обеих этих сферах. Все это в совокупности и определит собой определенный этап развития группового субъекта.

Итак, теоретическое исследование процесса развития группового субъекта посредством анализа совокупности таких аспектов, как источники, детерминация, механизмы, характер развития группового субъекта, взаимосвязь его поуровневого и поэтапного развития позволяет построить модель данного процесса. Ее эмпирическое обоснование составляет одну из перспектив изучения психологии группового субъекта.

Литература

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избр. психол. труды. – М.; Воронеж : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та : НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 432 с.
3. Барабанщиков В.А. Проблема психического отражения в трудах Б.Ф. Ломова / В.А. Барабанщиков // Психол. журн. – 1994. – Т. 15, № 5. – С. 5-12.
4. Брушлинский А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности / А.В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX столетия : проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997. – С. 208-268.
5. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М. : Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
6. Брушлинский А.В. Психология субъекта (лекция, прочитанная студентам, аспирантам и преподавателям факультета психологии Тверского государственного университета 19 октября 2001 г.) / А.В. Брушлинский // Психол. журн. – 2003. – Т. 24, № 2. – С. 15-17.
7. Гайдар К.М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения в вузе : дис. ... канд. психол. наук / К.М. Гайдар. – Курск, 1994. – 151 с.
8. Гайдар К.М. Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние: монография / К.М. Гайдар ; [под ред. А.С. Чернышева]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. – 160 с.

9. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – М.: Акад. проект, 2000. – С. 133-151.
10. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 51-81.
11. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: дис. ... д-ра психол. наук в виде науч. докл. / А.Л. Журавлев. – М.: ИП РАН, 1999. – 132 с.
12. Журавлев А.Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А.Л. Журавлев // Психол. журн. – 1988. – Т. 9. – № 6. – С. 53-64.
13. Кричевский Р.Л. Социальная психология малой группы / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.
14. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
15. Ломов Б.Ф. Системный подход к проблеме детерминизма в психологии / Б.Ф. Ломов // Психол. журн. – 1989. – Т. 10. – № 4. – С. 19-33.
16. Немов Р.С. Путь к коллективу / Р.С. Немов, А.Г. Кирпичник. – М.: Педагогика, 1988. – 144 с.
17. Пригожин А.И. Современная социология организаций / А.И. Пригожин. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с.
18. Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтологический аспект / Е.А. Сергиенко // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – М.: Акад. проект, 2000. – С. 184-203.
19. Сидоренков А.В. Психологические противоречия в малой группе / А.В. Сидоренков // Вопр. психологии. – 2003. – № 1. – С. 41-50.
20. Сидоренков А.В. Динамика неформальных подгрупп в группе. Социально-психологический анализ / А.В. Сидоренков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2004. – 320 с.
21. Сиягин Ю. В. Динамика процесса коллективообразования / Ю. В. Сиягин // Вопр. психологии. – 1992. – № 1–2. – С. 111-117.
22. Уманский Л.И. поэтапное развитие группы как коллектива / Л.И. Уманский // Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шороховой [и др.]. – М.: Наука, 1975. – С. 77-87.
23. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности коллектива / А.С. Чернышев, А.С. Крикунов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 164 с.